

Научная статья

УДК 343.4

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).57-72

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СНГ

С.В. Иванцов¹, А.В. Саранов²¹ Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация² Адвокатская палата г. Москвы, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 ноября 2021 г.

Дата принятия в печать

18 февраля 2022 г.

Дата онлайн-размещения

11 марта 2022 г.

Ключевые слова

Интересы семьи и несовершеннолетних; свобода личности; торговля людьми; торговля несовершеннолетними; уголовное законодательство государств — участников СНГ; уголовно-правовые меры противодействия

Аннотация. Цель представленного исследования состоит в анализе актуальных проблем формирования и применения уголовно-правовых мер противодействия торговле детьми в Российской Федерации и в других государствах — участниках СНГ с обоснованием на этой основе предложений по совершенствованию таких мер. Объектом исследования выступают общественные отношения, в рамках которых формируются уголовно-правовые нормы об ответственности за торговлю детьми. Предмет исследования включает в себя совокупность законодательных, теоретических и прикладных проблем, рассмотрение которых способствует развитию доктрины уголовного права в части противодействия преступлениям против свободы личности, интересов семьи и несовершеннолетних. Работа содержит анализ положений ряда международных правовых актов, сравнительное исследование норм уголовного законодательства Российской Федерации и других государств — участников СНГ об ответственности за торговлю детьми, а также материалы судебной практики, официальные статистические данные о судимости за торговлю людьми в целом и торговлю несовершеннолетними в частности. Методологическую основу исследования образуют общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе сравнительно-правовой метод и метод научного моделирования. По результатам комплексного изучения современных проблем уголовно-правового противодействия торговле детьми сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию модельного и национального уголовного законодательства Российской Федерации и других государств — участников СНГ. В статье раскрыты особенности торговли несовершеннолетними, связанные с отдельными элементами состава данного преступления, изложены аргументы относительно целесообразности дальнейшей дифференциации ответственности за его совершение, приведены рекомендации по восприятию положительного зарубежного опыта. В качестве общего вывода отмечается, что повышение эффективности противодействия торговле несовершеннолетними на территории государств — участников СНГ невозможно без непрерывного совершенствования международно-правовой основы и национального законодательства соответствующих стран, в том числе направленного на унификацию уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемое преступление.

Original article

CURRENT CHALLENGES IN COUNTERING THE TRAFFICKING OF CHILDREN IN THE CIS MEMBER STATES

Sergey V. Ivantsov¹, Aleksey V. Saranov²¹ V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation² Moscow Bar Association, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2021 November 15

Accepted

2022 February 18

Available online

2022 March 11

Abstract. The goal of this research is to analyze the urgent problems of developing and enforcing the criminal law measures to counteract the trafficking of children in the Russian Federation and other CIS member states, and to use this analysis in working out the suggestions on how to improve these measures. The subject of the research are public relations within which the criminal law norms of liability for the trafficking of children are designed. The object of the research is the aggregate of legislative, theoretical and practical issues whose analysis will contribute to the development of that part of the doctrine of criminal law connected with counteract-

Keywords

Interests of family and minors; personal freedom; human trafficking; trafficking in minors; criminal legislation of the CIS member states; criminal law measures of counteraction

ing crimes against personal freedom, interests of the family and minors. The article contains an analysis of clauses in a number of international legal acts, a comparative study of criminal law norms of the Russian Federation and other CIS member states regulating liability for trafficking of children, as well as the materials of court practice, official statistics on convictions for human trafficking in general and trafficking of minors in particular. The methodological basis of research is general scientific and special methods of cognition, including the comparative legal method and the method of scientific modeling. The results of a complex study of the contemporary problems of criminal law counteraction to trafficking of children are used to develop and present suggestions on improving model and national criminal legislation of the Russian Federation and other CIS member states. The author describes characteristic features of the trafficking of minors connected with specific elements of this crime, presents arguments regarding the expediency of further differentiation of liability for committing it, gives recommendations on using positive foreign experience. In general, the author concludes that it is impossible to improve the effectiveness of counteracting trafficking of minors on the territory of the CIS member states without a continuous improvement of international legal basis and national legislations of the corresponding countries, including those aimed at the unification of criminal law norms on liability for the crime under consideration.

В докладе Генерального секретаря ООН¹ от 7 августа 2020 г. подчеркивается, что, несмотря на усилия международного сообщества, торговля людьми остается относительно масштабным социально негативным явлением, имеющим транснациональный характер. Так, только за два года (2017 и 2018 г.) в более чем 110 государствах выявлено 74 514 жертв торговли людьми, из которых примерно 70 % составляют женщины с постоянным возрастанием среди них доли девочек. Примерно 77 % выявленных жертв женского пола становятся объектами торговли в целях сексуальной эксплуатации, 14 % — в целях принудительного труда, остальные — для иных форм эксплуатации (принудительные и подневольные браки, детские браки, подневольный труд в домашнем хозяйстве, принудительная беременность).

Данный вид криминальной деятельности, как отмечается в указанном докладе Генерального секретаря ООН, имеет все предпосылки для своего продолжения и наращивания масштабов, поскольку ежегодно приносит виновным более 150 млрд долл. США криминального дохода и не предполагает высоких рисков разоблачения и привлечения к ответственности. Виновными используются такие факторы, как нищета и неравенство, вынужденная миграция, этническая принадлежность, инвалидность и т.д., тогда как жертвы торговли расплачиваются своими свободой, здоровьем и достоинством. В сложных условиях, складывающихся в связи

с пандемией новой коронавирусной инфекции и мерами противодействия ей, отмеченная ситуация усугубляется. Кроме того, торговцы людьми все активнее задействуют информационно-коммуникационные технологии и иные современные средства, чтобы вербовать и эксплуатировать новых жертв, особенно тех, кто в наибольшей степени пострадал от экономического кризиса.

Отмеченные факторы активно используются виновными лицами и для осуществления противоправных посягательств на свободу детей, в том числе для совершения действий, относящихся к торговле людьми [1–3; 4, с. 609–615].

Проблема формирования и реализации эффективных методов и средств противодействия торговле людьми, в особенности торговле несовершеннолетними, находится в центре внимания мирового сообщества, что, в частности, имеет свое отражение в содержании ряда международных правовых актов [5, с. 17–19; 6, с. 175–179; 7]. В соответствующих документах основной акцент делается на вопросах предупреждения торговли людьми в целом, в том числе подчеркивается необходимость установления юридической ответственности за совершение образующих ее действий, тогда как борьба с торговлей детьми, на наш взгляд, остается несколько в тени и не получает должной регламентации, несмотря на повышенную значимость и специфику международного сотрудничества в данной области [8, с. 349–380; 9; 10, с. 1–12; 11].

Так, основу современного международно-правового понимания торговли людьми образуют прежде всего положения, содержащиеся

¹ Торговля женщинами и девочками : докл. Генер. секретаря ООН от 7 авг. 2020 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/73/263>.

в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, в особенности женщинами и детьми, и наказании за нее² (далее — Протокол), дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности³. Это первый международный инструмент, имеющий юридическую силу, в рамках которого изложено согласованное определение торговли людьми.

Согласно подпунктам «а», «b» и «с» ст. 3 Протокола торговля людьми характеризуется следующими признаками:

- осуществляется с целью эксплуатации, включающей как минимум эксплуатацию в проституции других лиц или иные формы сексуальной эксплуатации, принудительные труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

- выражается в таких альтернативных действиях, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем применения определенных средств воздействия, заключающихся в угрозе силой либо в ее применении, а равно в иных формах принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо в подкупе в виде платежей или выгод для получения согласия лица, которое контролирует другое лицо;

- согласие жертвы на запланированную эксплуатацию не учитывается, если виновными использовались какие-либо из указанных средств воздействия;

- вербовка, перевозка, передача, укрывательство либо получение ребенка с целью эксплуатации являются торговлей людьми даже в тех случаях, когда при этом не было применено какое-либо из указанных средств воздействия.

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности : принят в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сес. Генер. Ассамблеи ООН : ратифицирован Россией Федер. законом от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ : вступил в силу для России 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46–55.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сес. Генер. Ассамблеи ООН : ратифицирована Россией Федер. законом от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ с заявлениями : вступила в силу для России 25 июня 2004 г. // Там же. С. 3–33.

Анализ рассматриваемого международно-правового определения торговли людьми, в том числе в части, касающейся ее осуществления в отношении несовершеннолетних потерпевших, позволяет заключить, что оно нуждается в дальнейшем развитии, направленном на исключение излишних и введение недостающих признаков для обеспечения эффективного противодействия соответствующему негативному явлению.

Во-первых, считаем не вполне обоснованным отнесение цели эксплуатации к обязательным признакам всех без исключения действий, образующих торговлю людьми, поскольку у лиц, осуществляющих куплю-продажу, а равно иные сделки по поводу человека, особенно несовершеннолетнего, такая цель может вовсе отсутствовать или же доказать ее наличие имеющимися оперативно-розыскными и уголовно-процессуальными средствами не представляется возможным. Прежде всего отмеченная проблема актуальна на стадии выявления соответствующих общественно опасных действий, их пресечения и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, представляется, что торговля детьми должна рассматриваться в качестве специфического, отдельного вида преступных посягательств, в связи с чем в Протоколе целесообразно сформулировать и закрепить самостоятельное определение торговли несовершеннолетними, учитывающее, что соответствующие действия являются преступлением вне зависимости от целей и способов их совершения.

В ст. 5 Протокола говорится об обязанности государств — участников СНГ принять меры к криминализации перечисленных действий, образующих торговлю людьми, совершенных умышленно, а также покушения на их совершение и соучастие в них, включая организацию других лиц и руководство ими с целью совершения соответствующих деяний. Тем самым подчеркивается, что торговля людьми является исключительно умышленной криминальной деятельностью, осуществляемой, как правило, преступными группами с распределением ролей, в том числе имеющими организованный характер. Поскольку уголовная наказуемость стадии покушения и общественно опасных действий организационного характера вытекает из институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении, на наш взгляд, введение в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) норм, специально посвящен-

ных борьбе с покушениями на торговлю людьми и организации последней, не требуется.

Кроме того, важно учитывать, что согласно ст. 4 Протокола, при условии, что не указано иное, его положения имеют ограниченную сферу применения в части предупреждения, расследования и уголовного преследования в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии со ст. 5 Протокола, если эти деяния носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы, а также в плане защиты жертв таких преступлений. Следовательно, данный международный правовой акт имеет узкую сферу применения, поскольку за его рамками оставлено, в частности, противодействие торговле людьми, осуществляемой внутри отдельно взятых государств, и (или) без участия в их совершении организованных групп. Между тем практика показывает, что соответствующая преступная деятельность в каждом конкретном случае может зарождаться и какое-то время протекать либо вовсе оставаться в границах определенного государства, ее могут осуществлять отдельные лица или их объединения, не являющиеся организованными группами или преступными сообществами (организациями). Кроме того, не следует исключать ситуации, когда торговля людьми имеет разовый, а не систематический характер [12, с. 27–29; 13, с. 40–44].

Согласно ст. 35 Конвенции ООН о правах ребенка⁴, принятой в 1989 г., на государства — участников СНГ возложена обязанность принятия всех необходимых мер для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме. В развитие данного положения в п. «а» ст. 2 Факультативного протокола⁵ к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятом в 2000 г., дано определение торговли детьми, под которой понимается любой акт или

сделка, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение.

Не умаляя значения данных международных правовых положений, тем не менее отметим некоторую несогласованность последних, проявившуюся в том, что в п. «а» ст. 2 Факультативного протокола имеет место необоснованное отступление от предписания, содержащегося в ст. 35 Конвенции о правах ребенка, на наш взгляд, излишне сужающее понятие торговли детьми за счет указания на то, что все совершаемые с ними сделки связаны с передачей и получением вознаграждения или иного возмещения. Данное отступление оставляет за рамками приведенного определения торговли детьми действия лиц, безвозмездно (без какого-либо вознаграждения или иного возмещения) передавших и получивших ребенка, выступившего, например, объектом дарения.

На уровне СНГ действует Соглашение о сотрудничестве соответствующих стран в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека⁶, в котором торговля людьми, как и в Протоколе, определяется через указание на цель эксплуатации и виды противоправных действий, заключающихся в вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении людей посредством угрозы силой или ее применения либо других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

В соответствии со ст. 10 Модельного закона о противодействии торговле людьми для государств — участников СНГ⁷ (далее — Модельный закон) в соответствующих странах должны быть приняты законодательные и иные меры, кото-

⁴ Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-I : вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁵ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-м пленар. заседании 54-й сес. Генер. Ассамблеи ООН : ратифицирован Россией Федер. законом от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ : вступил в силу для России 24 окт. 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 8–15.

⁶ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека : заключено в г. Москве 25 нояб. 2005 г. : вступило в силу для России 12 февр. 2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 6. С. 5–11.

⁷ Модельный закон о противодействии торговле людьми : принят Постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 апр. 2008 г. № 30-11 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301–353.

рые необходимы для признания и квалификации в качестве уголовно наказуемых деяний (преступлений) всех форм торговли людьми, включающих в себя общественно опасные деяния, непосредственно составляющие торговлю людьми, или являющиеся связанными с последней.

В ст. 3 Модельного закона содержатся определения основных понятий, в том числе торговли людьми, под которой понимается купля-продажа человека либо осуществление в его отношении иных незаконных сделок, в которых он выступает в качестве объекта собственности, а равно осуществляемые, независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится.

Представляется, что широкое использование гражданско-правовых терминов при описании преступного поведения, посягающего на свободу личности, особенно при характеристике потерпевших через категорию собственности, является не вполне обоснованным юридико-техническим приемом. Например, вместо указания на человека как на объект собственности в данном случае вполне можно было использовать формулировку «человек, в силу возрастных и (или) иных психофизиологических особенностей не способный осознавать характер и последствия совершаемых с ним действий и (или) препятствовать их осуществлению».

В той же ст. 3 Модельного закона определены такие понятия, как «вербовка», «детская порнография», «детский секс-туризм», «долговая кабала», «жертва торговли людьми», «иные незаконные сделки в отношении жертвы торговли людьми, в которых она выступает как объект собственности», «крепостное состояние», «купля-продажа человека», «обращение и (или) удержание в рабстве или подневольном состоянии», «организация детской проституции», «подневольное состояние», «положение (состояние), сходное с рабством» и т.д. Также в Модельном законе выделяются понятия, являющиеся специальными (частными) по отношению к более общим дефинициям. Примером тому служит определение торговли детьми как частного проявления торговли людьми в целом. При

этом торговлей детьми, т.е. лицами до 18 лет, признаются любые акт или сделка, посредством которых ребенок незаконно передается родителем, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении которого находится несовершеннолетний, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, вне зависимости от используемых при этом способов.

Считаем, что содержание приведенного рекомендательного определения торговли детьми имеет следующие недостатки:

- во-первых, в нем необоснованно сужается круг субъектов незаконной сделки или иной передачи ребенка другим лицам за счет указания на то, что таковыми признаются только те лица, на постоянном или временном попечении которых находится несовершеннолетний, тогда как последний, например, может быть похищен, незаконно лишен свободы для последующей продажи или иной нелегальной передачи;

- во-вторых, в этом определении приведен такой излишний признак, как материальное вознаграждение или иное возмещение, являющееся условием незаконной передачи жертвы торговли детьми, что не позволяет считать таковой безвозмездную незаконную передачу (дарение) ребенка;

- в-третьих, обязательный характер цели торговли несовершеннолетними, состоящей в эксплуатации или получении материальной или иной выгоды, либо в незаконном усыновлении (удочерении) ребенка, не только усложняет процесс доказывания наличия состава соответствующего преступления, но и выводит из сферы ответственности те случаи нелегальных передачи и получения детей, когда виновные не преследуют ни одной из указанных целей либо цель совершения деяния по делу установить не представилось возможным.

Отметим, что рассматриваемый Модельный закон касается не только торговли людьми, но еще и ряда преступлений, связанных с ней (например, незаконное изъятие органов и (или) тканей человека; обращение человека в рабство, подневольное положение (состояние) или положение (состояние), сходное с рабством; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера и др.).

В развитие данного Модельного закона соответствующие национальные законы в разное время приняты в Азербайджанской Республике (от 28 июня 2005 г. № 958-IIQ)⁸, в Республике Беларусь (от 7 января 2012 г. № 350-3)⁹, Кыргызской Республике (от 17 марта 2005 г. № 55)¹⁰, Республике Молдова (от 20 октября 2005 г. № 241-XVI)¹¹, Республике Таджикистан (от 26 июля 2014 г. № 1096)¹², Туркменистане (от 15 октября 2016 г.)¹³ и в Республике Узбекистан (от 17 апреля 2008 г. № ЗРУ-154)¹⁴. В России, равно как и в Армении и Казахстане, такой специальный закон в настоящее время отсутствует, хотя настоятельная необходимость в его разработке и принятии подчеркивается экспертами¹⁵.

По нашему мнению, то обстоятельство, что не во всех государствах — участниках СНГ действуют соответствующие законы, равно как и существенно различающиеся сроки их принятия, являются негативными факторами, снижающими эффективность международного сотрудничества в области противодействия торговле людьми в целом и, в частности, торговле несовершеннолетними. Также обращает на себя внимание и различающееся понимание торговли людьми в указанных национальных законодательных актах отдельных стран — участниц СНГ.

⁸ О борьбе с торговлей людьми : закон Азербайдж. Респ. от 28 июня 2005 г. № 958-IIQ (в ред. от 8 окт. 2019 г.). URL: <https://www.mia.gov.az/?/ru/content/336>.

⁹ О противодействии торговле людьми : закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 350-3. URL: <https://lex.uz/docs/1339438>.

¹⁰ О предупреждении и борьбе с торговлей людьми : закон Кыргыз. Респ. от 17 марта 2005 г. № 55 (в ред. от 11 янв. 2018 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1650>.

¹¹ О предупреждении и пресечении торговли людьми : закон Респ. Молдова от 20 окт. 2005 г. № 241-XVI (в ред. от 16 марта 2018 г.). URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313051&lang=2>.

¹² О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми : закон Респ. Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 (в ред. от 2 янв. 2019 г.). URL: <http://ncz.tj/content>.

¹³ О противодействии торговле людьми : закон Туркменистана от 15 окт. 2016 г. (в ред. от 20 окт. 2018 г.). URL: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/108>.

¹⁴ О противодействии торговле людьми : закон Респ. Узбекистан от 17 апр. 2008 г. № ЗРУ-154 (в ред. от 17 авг. 2020 г. № ЗРУ-633). URL: <https://belzakon.net>.

¹⁵ Борьба с современным рабством. Казахстану нужен закон о противодействии торговле людьми. URL: <https://informburo.kz/interview/primet-li-kazaxstan-otdelnyi-zakon-po-borbe-s-torgovlei-lyudmi>.

Отметим, что в данных законах с той или иной степенью полноты и точности заимствовано определение торговли людьми, закрепленное в Модельном законе. Вместе с тем при регламентации этого понятия в национальном законодательстве большинства стран — участниц СНГ были допущены отдельные отступления от рекомендательной формулировки Модельного закона. Например, в ч. 1.0 ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с торговлей людьми», в ст. 2 Закона Республики Молдова «О предупреждении и пресечении торговли людьми» и в ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» указана одна цель данного преступления — эксплуатация человека, причем являющаяся обязательной для всех действий, образующих торговлю взрослыми или несовершеннолетними людьми; в ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» такой целью, также обязательной для всех действий, относящихся к торговле людьми, признается эксплуатация человека или получение иной выгоды. При этом отражение специфики торговли несовершеннолетними и противодействия таковой в положениях национального законодательства не прослеживается.

Отметим, что еще в одном рекомендательном законодательном акте — Модельном Уголовном кодексе для государств — участников СНГ¹⁶ (далее — Модельный кодекс) изначально не содержалась норма об ответственности за торговлю людьми, вместе с тем в ст. 140 данного кодекса предусматривался состав такого преступления против личной свободы, чести и достоинства, как вербовка людей для сексуальной или иной их эксплуатации, совершенная путем обмана (преступление небольшой тяжести), в том числе в отношении заведомо несовершеннолетнего (тяжкое преступление). В ст. 169 Модельного кодекса устанавливалась ответственность за торговлю детьми, отнесенную к преступлениям против семьи и интересов несовершеннолетних. При этом в ч. 1 данной статьи торговля детьми определялась как дей-

¹⁶ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт : принят в г. Санкт-Петербурге 17 февр. 1996 г. постановлением 7-5 на 7-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ (ред. от 27 нояб. 2015 г.). URL: <http://iacis.ru>.

ствия, направленные на куплю или продажу несовершеннолетнего вне зависимости от того, в какой форме они производились (тяжкое преступление), т.е. торговля детьми признавалась оконченным преступлением с самого начала осуществления действий, относящихся к купле-продаже ребенка, при этом иные сделки в отношении последнего формально были оставлены за рамками объективной стороны этого состава, что, по нашему мнению, не отвечало потребностям полной охраны интересов несовершеннолетних от соответствующих общественно опасных посягательств на их личную свободу.

Квалифицирующие признаки торговли детьми согласно ч. 2 ст. 169 Модельного кодекса имели место при совершении этого деяния в составе группы лиц по предварительному сговору; лицом, использующим служебное положение; с незаконным вывозом ребенка за границу либо с незаконным ввозом его из другой страны; в целях вовлечения жертвы в преступление или иное антиобщественное поведение, в том числе для изъятия органов или тканей для трансплантации (тяжкое преступление). Особо тяжким это преступление признавалось при его совершении организованной группой (ч. 3 ст. 169 Модельного кодекса).

В ноябре 2013 г. ст. 140 и 169 Модельного кодекса были признаны утратившими силу с одновременным введением ст. 140.1 об ответственности за торговлю людьми, понимаемую как купля-продажа или иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации или извлечения иных выгод, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение (тяжкое преступление)¹⁷. Совершение данных действий в отношении несовершеннолетнего в соответствии с п. «е» ч. 2 ст. 140.1 Модельного кодекса рекомендовано было рассматривать в качестве квалифицированного состава торговли людьми (тяжкое преступление).

Указанные изменения и дополнения, внесенные в Модельный кодекс, по сути, стали отражением особенностей развития националь-

ного уголовного законодательства Российской Федерации и ряда других стран СНГ.

Отметим, что уголовная ответственность за торговлю людьми в России была введена в два этапа и изначально устанавливалась исключительно за совершение данного преступления в отношении несовершеннолетних. Соответствующее законодательное решение было принято в 1995 г. спустя пять лет после того, как СССР ратифицировал Конвенцию о правах ребенка. Федеральным законом от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ¹⁸ гл. 3 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее — УК РСФСР 1960 г.) «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» была дополнена ст. 125.2 «Торговля несовершеннолетними», основывающейся на международно-правовом понимании данного преступления.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 125.2 УК РСФСР 1960 г. торговлей детьми признавались купля-продажа несовершеннолетних или совершение в их отношении иных сделок в форме передачи и завладения ими. Квалифицирующими признаками данного состава преступления являлись повторность деяния, его совершение группой лиц по предварительному сговору или лицом, использующим свое служебное положение (ч. 2 ст. 125.2 УК РСФСР 1960 г.). Особо квалифицирующими признаками выступали: совершение деяния из низменных побуждений, наступление тяжких или особо тяжких последствий, сопряженность деяния с незаконным вывозом несовершеннолетних за границу или невозвращением их из-за границы (ч. 3 ст. 125.2 УК РСФСР 1960 г.).

Несмотря на то что ст. 125.2 УК РСФСР 1960 г. в полной мере соответствовала положениям ст. 35 Конвенции о правах ребенка, тем не менее, на наш взгляд, при ее формулировании законодатель не использовал имеющиеся возможности для дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за торговлю детьми. Во-первых, в данной уголовно-правовой норме отсутствовал квалифицирующий признак в виде совершения деяния в отношении двух или более несовершеннолетних. Во-вторых, не выделялась такая категория потерпевших от рассматриваемых действий, как малолетние дети. Наконец, в-третьих, не учитывалась возмож-

¹⁷ Изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми : приняты в г. Санкт-Петербурге 29 нояб. 2013 г. постановлением 39-24 на 39-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2014. № 60, ч. 2.

¹⁸ О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : федер. закон от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 939.

ность совершения торговли несовершеннолетними организованными группами, несмотря на то что в 1994 г. эта наиболее опасная форма соучастия в преступлении получила подробную законодательную регламентацию, в том числе посредством ее определения в Общей части (ст. 17.1) и введения соответствующего квалифицирующего признака в ряд статей Особенной части Уголовного кодекса¹⁹. Также обращало на себя внимание использование оценочных признаков, не способствующих единообразному толкованию уголовного закона, заключающихся в низменных побуждениях и наступлении тяжких или особо тяжких последствий.

На момент принятия УК РФ 1996 г. ответственность за торговлю детьми была предусмотрена в ст. 152, содержащейся в гл. 18 УК РФ о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. В этой статье практически полностью было воспроизведено содержание ранее действовавшего уголовно-правового запрета торговли несовершеннолетними, а также введены отсутствующие до этого квалифицирующие признаки, в том числе связанные с посягательством на двух или более потерпевших, совершением деяния в составе организованной группы. Кроме того, была произведена частичная конкретизация указанных оценочных признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за торговлю людьми: вместо низменных мотивов были указаны альтернативные цели — вовлечение ребенка в совершение преступления, осуществление антиобщественных действий или действий сексуального характера; исключено указание на особо тяжкие последствия и дан ориентир для понимания содержания и объема понятия тяжких последствий посредством приведения такой их разновидности, как наступление смерти несовершеннолетнего по неосторожности.

Следующий этап развития российского уголовного законодательства связан с имплементацией положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. В рамках данного этапа в 2003 г. ст. 152 УК РФ была признана утратившей силу с одновременным дополнением гл. 17 УК РФ о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности ст. 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 «Использование

рабского труда»²⁰. При этом ответственность за торговлю заведомо несовершеннолетними была установлена в п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ в качестве квалифицированного состава торговли людьми. Применение такого юридико-технического приема криминализации торговли несовершеннолетними обусловило распространение на данный квалифицированный состав тех недостатков, которые были присущи регламентации признаков основного состава преступления — торговли людьми в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, что, в частности, негативно сказалось на полноте и эффективности уголовно-правовой охраны личной свободы детей, а также иных интересов семьи и несовершеннолетних.

Так, в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ в первоначальной редакции торговля людьми определялась как купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, совершенные в целях его эксплуатации, т.е. законодатель на тот момент признал цель эксплуатации обязательным признаком для всех действий, образующих торговлю людьми, а также не учел, что данное преступление может быть совершено путем осуществления как купли-продажи, так и иных сделок по поводу человека. Как следствие, на практике стали возникать проблемы, прежде всего связанные с тем, что по ст. 127.1 УК РФ невозможно было привлечь к ответственности тех, кто продавал или покупал человека без цели эксплуатации, либо такая цель не была доказана по делу (для ее установления проводились оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, проверочная закупка, однако в ряде случаев продавцы и (или) покупатели никак не обозначали цели своих действий).

Кроме того, ст. 127.1 УК РФ в первоначальной редакции не могла быть применена к лицам, совершившим в отношении человека такие сделки, как, например, его дарение или мена, тогда как ст. 152 УК РФ «Торговля несовершеннолетними», утратившая силу, предусматривала ответственность за куплю-продажу несовершеннолетнего или совершение иных сделок с ним и не содержала указания на цель. Поэтому после признания данной статьи, утратившей силу, и введения ст. 127.1, возник пробел в ча-

¹⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

²⁰ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

сти иных сделок с потерпевшим и совершения таковых, равно как и купли-продажи, без цели эксплуатации, что было особенно актуальным применительно к детям. Этот пробел был устранен в 2008 г.²¹ При этом цель эксплуатации человека сохранила свое обязательное значение для таких действий, относящихся к объективной стороне торговли людьми, как вербовка, перевозка, укрывательство, передача и получение. Между тем все эти действия или отдельные из них могут выступать и, как правило, фактически выступают элементом осуществления купли-продажи или иных сделок с человеком, т.е. они совершаются соучастниками, содействующими тем самым соответствующей сделке, поэтому нельзя признать обоснованным отмеченное различие в законодательной регламентации субъективной стороны преступления в зависимости от того, какую именно часть объективной стороны торговли людьми выполнило определенное лицо. В связи с этим считаем необходимым указать в диспозиции ст. 127.1 УК РФ после слов «укрывательство или получение» следующую формулировку: «если такие действия не являлись соучастием в купле-продаже или иных сделках в отношении человека, совершаемых иным лицом (иными лицами)».

Отметим, что первоначально обозначенный законопроект о внесении изменений в ст. 127.1 УК РФ не предусматривал дополнение диспозиции ч. 1 данной статьи указанием на совершение иных сделок, тогда как в пояснительной записке предлагалось широко трактовать куплю-продажу человека и включать в объем этого понятия «проигрыш людей в азартные игры». Однако в дальнейшем Правительство РФ, являющееся разработчиком данного законопроекта, учло замечание, высказанное в официальном отзыве Верховного Суда РФ, обратившего внимание на то, что правовое содержание термина «купля-продажа» не может охватывать какие-либо другие действия в отношении человека, для обозначения которых в уголовном законе необходимо указать словосочетание «иные сделки»²².

²¹ О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 25 нояб. 2008 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 48. Ст. 5513.

²² Проект Федерального закона № 476214-4 «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (по уточнению понятия «торговля людьми» и детализации уголовной ответственности) : внесен Правительством РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Как следует из официальной статистики, торговля людьми, в том числе несовершеннолетними, не является распространенным преступлением. Так, в 2017 г. по ст. 127.1 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 31 лицо, 8 из которых (25,8 %) — за совершение этого преступления в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), в 2018 г. — соответственно 19 и 13 лиц (68,4 %), в 2019 г. — 25 и 8 лиц (53,3 %) и в 2020 г. — 16 и 13 лиц (81,3 %)²³.

Для эффективного противодействия торговле людьми в целом и, в частности, торговле несовершеннолетними важно принимать во внимание транснациональный характер соответствующей преступной деятельности, предполагающий протекание последней на территории как минимум двух государств [14, с. 93–94; 15, с. 3–5; 16, с. 34–38], например, при перемещении потерпевшего через Государственную границу РФ. В таких условиях большое значение имеет оперативность и согласованность усилий сотрудничающих стран, при этом одной из главных предпосылок к тому служит унификация положений национального уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми. Особую актуальность данное направление совершенствования нормативной основы для борьбы с торговлей совершеннолетними и несовершеннолетними потерпевшими приобретает для стран, прилегающих друг к другу, имеющих общие исторические, политические и иные предпосылки как для осуществления рассматриваемой транснациональной преступной деятельности, так и для сотрудничества в рамках противодействия последней [17, с. 67–70; 18, с. 269–270]. Примером таких стран являются государства — участники СНГ, ранее входившие в состав СССР. Ранее мы останавливались на международно-правовой основе сотрудничества этих государств в сфере уголовно-правового противодействия торговле несовершеннолетними, далее обратимся к сопоставлению национального уголовного законодательства стран — участниц СНГ об ответственности за данное преступление. При этом полагаем целесообразным подразделить эти страны на три группы:

1. Страны, уголовное законодательство которых предусматривает ответственность за тор-

²³ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

говлю несовершеннолетними в качестве квалифицированного состава торговли людьми.

2. Страны, в которых ответственность за торговлю людьми и торговлю несовершеннолетними распределена по двум самостоятельным статьям Особенной части Уголовного кодекса.

3. Страна, где ответственность за торговлю несовершеннолетними рассредоточена по двум статьям Особенной части Уголовного кодекса, в которой также существует отдельная статья, содержащая состав торговли людьми.

К первой группе помимо России относятся Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Во вторую группу входят Казахстан, Молдова и Таджикистан. К третьей группе относится одно государство — участник СНГ — Армения. Вместе с тем можно утверждать, что даже при общности законодательного подхода к регламентации уголовной ответственности за соответствующие деяния, присущей той или иной группе стран, внутри каждой из них одновременно имеются отличия, в том числе существенные, при определении признаков составов преступлений в виде торговли людьми и торговли несовершеннолетними (при наличии).

Так, в странах, отнесенных к первой группе, в уголовном законодательстве которых определение торговли людьми одновременно распространяется на квалифицированные виды состава этого преступления, в том числе на торговлю несовершеннолетними, имеет место несогласованность в части раскрытия понятия соответствующего преступления. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 144.1 УК Азербайджана²⁴ при определении торговли людьми вместо гражданско-правовых терминов «купля-продажа» и «иные сделки» использована формулировка «передача или принятие лица», что, на наш взгляд, является положительным законодательным опытом в исследуемой области. Вместе с тем действие данной нормы сужается за счет того, что цель эксплуатации в ней признается обязательным признаком для всех действий, образующих торговлю людьми, а также указывается исчерпывающий перечень альтернативных способов совершения таких действий: угроза применения насилия или его применение, угрозы или иные средства принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление возможностью давления или беспомощностью, предостав-

ление или получение материальных и прочих ценностей, привилегий или льгот для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [19]. Представляется, что одновременное указание в уголовно-правовом определении торговли людьми не только цели, но еще и данных способов является излишним, равно как и использование термина «мошенничество», характеризующего одну из форм хищения чужого имущества и вполне заменяемого присутствующим здесь же термином «обман».

Сходное содержание имеет и диспозиция ч. 1 ст. 181 УК Беларуси²⁵, за исключением меньшего круга способов (мер) воздействия на жертву торговли людьми, к которым белорусский законодатель отнес обман, злоупотребление доверием, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, угрозу применения такого насилия. Кроме того, в п. 9 ч. 2 ст. 181 УК Беларуси, содержащем квалифицирующий признак этого преступления в виде совершения этого деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего, указано, что состав данного преступления имеет место вне зависимости от того, оказывались ли на потерпевшего меры воздействия, перечисленные в ч. 1 этой статьи, или нет. Безусловно, такая оговорка является обоснованной, однако ее эффект сводится практически к нулю за счет сохранения обязательного значения цели эксплуатации для всех видов торговли людьми, включая совершение этого преступления в отношении детей. Вместе с тем заслуживает внимания включение в число особо квалифицирующих признаков торговли людьми (ч. 3 ст. 181 УК Беларуси) указания на совершение этого деяния в отношении заведомо малолетнего, что позволяет учесть повышенную степень общественной опасности посягательства на лицо, не способное оказать сопротивление виновному, и тем самым дифференцировать уголовную ответственность последнего в зависимости от возраста жертвы рассматриваемого преступления.

В диспозиции ч. 1 ст. 171 УК Кыргызстана²⁶ при определении понятия торговли людьми так

²⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=1670000.

²⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Nk9900275>.

²⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 217 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

же, как и в азербайджанском и белорусском уголовном законодательстве, не используются термины «купля-продажа» и «иные сделки», указываются способы (меры) воздействия на жертву, включая сходные — мошенничество и обман, однако цель, состоящая в эксплуатации или получении иной выгоды, обоснованно, на наш взгляд, не признается здесь обязательным признаком действий, образующих данное преступление. Также указывается, что общественно опасные действия, образующие торговлю людьми, могут быть совершены с согласия или без согласия жертвы. Кыргызский законодатель дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от возраста несовершеннолетнего: если в п. 2 ч. 2 ст. 171 УК Кыргызстана указан квалифицирующий признак в виде совершения деяния в отношении несовершеннолетнего, то в п. 3 ч. 3 данной статьи, как и в ч. 3 ст. 181 УК Беларуси, говорится о малолетнем возрасте потерпевшего от этого преступления как об особо квалифицирующем признаке его состава.

Уголовно-правовой запрет торговли людьми, предусмотренный ст. 129.1 УК Туркменистана, по своему содержанию в целом является схожим с регламентацией состава этого преступления в ст. 127.1 УК РФ, за исключением указания на способы совершения вербовки, перевозки, передачи, укрывательства либо получения человека (угроза, принуждение, обман, злоупотребление доверием или уязвимым положением жертвы, подкуп лица, от которого она зависит). Согласно п. 3 примечания к данной статье, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка признаются уголовно наказуемой торговлей людьми даже в тех случаях, когда к жертве не применялись указанные средства воздействия. Вместе с тем цель эксплуатации здесь выступает обязательным признаком состава преступления независимо от возраста потерпевшего и не распространяется только на куплю-продажу и иные незаконные сделки в отношении человека.

При определении понятия торговли людьми в диспозиции ч. 1 ст. 135 УК Узбекистана²⁷ национальным законодателем использован термин «купля-продажа», но не указано на совершение этого преступления путем осуществления других сделок по поводу человека, хотя данный пробел может быть восполнен за счет

признания таких сделок проявлениями передачи и получения потерпевшего, упоминаемыми в рассматриваемой статье. В отличие от уголовного законодательства Азербайджана, Беларуси и Кыргызстана, здесь не указываются способы (меры) воздействия на жертву торговли людьми, а совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего признается особо квалифицированным видом состава этого преступления. При этом цель эксплуатации является обязательным признаком для всех видов торговли людьми, предусмотренных ст. 135 УК Узбекистана, включая ее совершение в отношении несовершеннолетнего.

Нет единства в регламентации признаков торговли людьми, в том числе несовершеннолетними, и в уголовном законодательстве стран — участниц СНГ, включенных нами во вторую группу, характеризующуюся наличием двух самостоятельных статей, разделяющих между собой составы торговли взрослыми и детьми.

Например, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 128 УК Казахстана²⁸, эксплуатация может выступать либо одним из альтернативных действий, образующих торговлю людьми, либо обязательной целью вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения или иных деяний за исключением купли-продажи или иных сделок с человеком. При этом ответственность за торговлю несовершеннолетними в ст. 135 УК Казахстана регламентирована абсолютно так же, как и ответственность за торговлю взрослыми, в том числе в части криминообразующих и квалифицирующих признаков, за исключением указания на соответствующий возраст потерпевшего, включения квалифицирующего признака в виде цели деяния (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений или иных антиобщественных действий), а также усиления строгости наказания за совершение рассматриваемых действий в отношении детей (например, по ч. 1 ст. 128 пределы срока лишения свободы составляют от 4 до 7 лет, а по ч. 1 ст. 135 УК Казахстана — от 5 до 9 лет). Одновременно вызывает вопросы обоснованность отнесения к числу квалифицирующих признаков составов данных преступлений таких обстоятельств, как совершение деяния путем обмана или злоупотребления доверием, использование

²⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110.

²⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

материальной или иной зависимости жертвы. Считаем, что данные обстоятельства характеризуют типичные способы совершения преступлений, связанных с торговлей взрослыми или несовершеннолетними потерпевшими, в связи с чем они должны рассматриваться в качестве криминообразующих, а не квалифицирующих признаков составов этих преступлений.

По сравнению с уголовным законодательством других государств — участников СНГ, в ч. 1 ст. 165 УК Молдовы²⁹ содержится наиболее полное определение торговли людьми в части раскрытия целей совершения действий, образующих это преступление (вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение взрослого человека вне зависимости от наличия его согласия), альтернативно состоящих в стремлении осуществить коммерческую либо некоммерческую сексуальную эксплуатацию, эксплуатацию принудительного труда либо услуг, попрошайничество, присвоение помощи, пособий, социальных выплат, незаконное использование в медицинских или научных испытаниях или экспериментах, эксплуатацию в рабстве или условиях, сходных с рабством, использование в вооруженных конфликтах или в преступной деятельности, изъятие человеческих органов, тканей и (или) клеток, использование женщины в качестве суррогатной матери или в репродуктивных целях. Считаем, что по своей сущности все перечисленные намерения сводятся к одной общей цели — эксплуатации жертвы данного преступления [20, с. 159–165]. Также отметим, что в этом определении указывается семь возможных способов (мер) воздействия на жертву или лицо, его контролирующее, включая похищение потерпевшего.

Ответственность за торговлю детьми установлена в ст. 206 УК Молдовы, при этом в определении данного преступления в значительной степени воспроизводится содержание состава торговли людьми за исключением следующих отличий:

1. В качестве жертвы преступления назван ребенок.

2. Дача или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, указаны в качестве альтернативных действий, образующих торговлю детьми, а не способов (мер) воздействия на это лицо.

²⁹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Парламент Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268>.

3. Способы воздействия на жертву торговли в диспозиции ч. 1 ст. 206 УК Молдовы не названы.

4. В диспозиции ч. 1 ст. 206 УК Молдовы использован другой юридико-технический прием — альтернативные цели преступления изложены не в виде части единой формулировки, а посредством закрепления каждой цели в самостоятельном пункте (всего 13 пунктов), наряду с этим указаны такие отсутствующие в диспозиции ч. 1 ст. 165 УК Молдовы цели, как использование ребенка в иных низменных целях (сопоставимых с попрошайничеством), его продажа или покупка, незаконное усыновление.

Также имеются отличия, связанные с регламентацией квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков состава преступления, наиболее важным из них и заслуживающим особого внимания является указание на совершение деяния в отношении ребенка, находящегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного лица (п. «е-1» ч. 3 ст. 206 УК Молдовы). Полагаем, что повышение строгости наказания за совершение торговли детьми данными лицами является социально обусловленной мерой, отвечающей интересам дифференциации уголовной ответственности за такое преступление [21, с. 177–178].

В УК Таджикистана³⁰ ответственность за торговлю людьми предусмотрена в ст. 130 (1), согласно которой данное преступление включает следующие альтернативные действия: купля-продажа или иные незаконные сделки вне зависимости от целей их совершения; предложение, вербовка, перевозка, укрывательство, передача или получение жертвы, совершаемые с согласия жертвы или без такового, в целях ее эксплуатации или иного извлечения незаконной выгоды посредством таких способов, как принуждение, обман, злоупотребление служебным положением, доверием или уязвимым положением жертвы, подкуп лица, в зависимости от которого она находится. Несмотря на то, что злоупотребление служебным положением здесь включено в содержание основного состава преступления, в п. «е» ч. 2 ст. 130 (1) УК Таджикистана одновременно указан квалифицирующий признак в виде совершения деяния должностным лицом или представителем власти, использующим свое служебное положение,

³⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content>.

равно как и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Также считаем обоснованным отнесение к особо квалифицирующим признакам этого преступления наступление смерти жертвы торговли несовершеннолетними или иных тяжких последствий (п. «а» ч. 3 ст. 130 (1) УК Таджикистана), поскольку при этом не конкретизируется форма вины и указывается лицо, являющееся потерпевшим от другого преступления, предусмотренного ст. 167 УК Таджикистана (торговля детьми), причем в п. «а» ч. 3 данной статьи указано аналогичное особо отягчающее обстоятельство.

Определение торговли детьми, содержащееся в диспозиции ч. 1 ст. 167 УК РФ, практически полностью воспроизводит соответствующую формулировку, рекомендованную для восприятия национальными законодателями в ст. 3 Модельного закона. Согласно данному определению объективная сторона состава торговли детьми включает любой акт или сделку, вследствие которых ребенок незаконно передается другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение; субъектом признается родитель, иной законный представитель или другое лицо (группа лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребенок с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от того, какие при этом применяются способы; субъективная сторона характеризуется обязательными альтернативными целями, заключающимися в стремлении эксплуатировать жертву, получить материальную или иную выгоду, незаконно усыновить (удочерить) ребенка. Следовательно, к содержанию данного уголовно-правового запрета применимы высказанные ранее замечания по поводу определения торговли детьми в модельном законодательстве, в том числе касающиеся необоснованно узкого круга субъектов торговли людьми и избыточного включения обязательной цели этого преступления. Квалифицирующие признаки торговли людьми здесь не обладают спецификой.

Особняком в предложенной классификации государств — участников СНГ с точки зрения регламентации в национальном уголовном законодательстве ответственности за торговлю несовершеннолетними стоит Армения, в УК которой соответствующее деяние является предметом

запрета двух статей его Особенной части. В первой — ст. 132.2 УК Армении³¹ — криминализованы «трафикинг» или эксплуатация ребенка или лица, лишенного вследствие психического расстройства возможности осознать характер и значение своего деяния либо руководить им, заключающиеся в таких действиях, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение соответствующих лиц с целью эксплуатации, а также их эксплуатация либо приведение в состояние эксплуатации, а равно содержание в этом состоянии. Эти деяния, как и «трафикинг» или эксплуатация взрослого человека (ст. 132 УК Армении), отнесены к группе преступлений против свободы, чести и достоинства личности, тогда как в числе преступлений, направленных против интересов семьи и ребенка, содержится и состав купли ребенка с целью опеки над ним или продажи ребенка с целью передачи его лицу, взявшему на себя опеку над ребенком (ст. 168 УК Армении). Последняя статья направлена на охрану узкой сферы общественных отношений, поскольку все иные противоправные действия, относящиеся к торговле детьми, в том числе купля-продажа несовершеннолетнего, не связанная с его опекой, входят в предмет запрета, установленного ст. 132.2 УК Армении. Отметим, что применительно к этой уголовно-правовой норме в качестве одного из способов совершения преступления на уровне его квалифицированного состава названо похищение (п. 5 ч. 2 ст. 132.2 УК Армении).

Проведенное исследование особенностей уголовно-правового противодействия торговле несовершеннолетними на территории государств — участников СНГ позволяет утверждать, что национальное уголовное законодательство данных стран об ответственности за указанное преступление не отличается единством и согласованностью как в части определения места состава торговли детьми в структуре Особенной части уголовных кодексов этих стран, так и в части закрепления конститутивных и квалифицирующих признаков состава рассматриваемого преступления.

Кроме того, отметим, что в национальном уголовном законодательстве государств — участников СНГ отсутствует единство относительно определения строгости наказания за

³¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. // Парламент Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#29>.

торговлю несовершеннолетними. Так, в уголовных кодексах стран, включенных нами в первую группу, где ответственность за торговлю людьми предусмотрена на уровне квалифицированного (особо квалифицированного) состава торговли людьми, наиболее высокие пределы наказания в виде лишения свободы установлены в ч. 3 ст. 181 УК Беларуси — от 12 до 15 лет (при совершении деяния в отношении заведомо малолетнего) и в ч. 2 ст. 129.1 УК Туркменистана³² — от 8 до 15 лет; самые низкие пределы — в ч. 2 ст. 171 УК Кыргызстана — от 5 до 7,5 лет (при совершении деяния в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, тогда как при его совершении в отношении малолетнего — от 7,5 до 10 лет).

В уголовном законодательстве государств — участников СНГ, отнесенных ко второй группе, где ответственность за торговлю детьми предусмотрена в самостоятельной статье, включенной в главу о преступлениях против интересов семьи и несовершеннолетних, на уровне основного состава наиболее строгим является наказание за данное преступление, установленное в санкции ч. 1 ст. 206 УК Молдовы — лишение свободы на срок от 10 до 12 лет, тогда как в санкциях ч. 1 ст. 135 УК Казахстана и ч. 1 ст. 167 УК Таджикистана — соответственно на срок от 5 до 8 лет и от 5 до 9 лет.

В санкции ч. 1 ст. 132.2 УК Армении об ответственности за «трафикинг» или эксплуатацию ребенка или лица, лишенного вследствие психического расстройства возможности осознать характер и значение своего деяния либо руководить им, пределы лишения свободы составляют от 7 до 10 лет, а в санкции ч. 1 ст. 168 УК Армении об ответственности за куплю ребенка с целью опеки над ним или продажу ребенка с целью передачи его лицу, взявшему на себя опеку над ним, — от 2 до 5 лет.

Считаем, что отмеченные существенные различия в регламентации состава торговли несовершеннолетними и наказания за совершение данного преступления в национальном уголовном законодательстве государств — участников СНГ не способствуют налаживанию эффективного сотрудничества по таким уголовным делам, в том числе в рамках выдачи лиц, обвиняемых в подобных деяниях, и исполнении запросов по соответствующим уголовным делам.

Подчеркнем, что мы придерживаемся позиции, согласно которой любые действия, относящиеся к торговле детьми, вне зависимости от способа их совершения, участвующих в них лиц и иных обстоятельств, должны являться уголовно наказуемыми, при этом эффективное противодействие рассматриваемому негативному явлению на внутригосударственном и международном уровнях невозможно без формирования и применения адекватных и согласованных уголовно-правовых мер, обладающих необходимой адаптационной емкостью и позволяющих решать задачи, стоящие перед уголовным законом, в условиях постоянно изменяющихся общественных отношений, в том числе при появлении новых приемов и методов посягательств на личную свободу детей.

На основе проведенного сравнительно-правового исследования мы пришли к выводу, что одним из перспективных и важных направлений совершенствования национальных уголовно-правовых мер противодействия торговле несовершеннолетними является выделение соответствующих общественно опасных действий в предмет отдельного уголовно-правового запрета, закрепляемого в самостоятельной статье, входящей в главу Уголовного кодекса о преступлениях против интересов семьи и несовершеннолетних. Не менее важным является дальнейшее развитие дифференциации уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними, в том числе посредством включения в состав данного преступления квалифицирующих признаков, связанных с его совершением в отношении малолетнего, а равно с участием в деянии родителя, опекуна или иного лица, отвечающего за воспитание и безопасность ребенка.

Для формирования единых подходов к установлению и реализации уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними в национальном законодательстве государств — участников СНГ и иных стран целесообразно продолжить формирование и генезис международно-правовой основы для сотрудничества в данной области, учитывающей современные особенности и тенденции преступлений, посягающих на личную свободу детей и иные интересы семьи и несовершеннолетних, и позволяющей применять необходимые охранительные меры вне зависимости от форм и целей совершения соответствующих общественно опасных действий.

³² Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 221-І. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванцов С.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: вопросы предупреждения / С.В. Иванцов // Криминологический журнал. — 2019. — № 2. — С. 35–39.
2. Campana P. The market for human smuggling into Europe: A macro perspective / P. Campana // *Policing*. — 2017. — Vol. 11, iss. 4. — P. 448–456.
3. Walts K. Child labor trafficking in the United States: a hidden crime / R. Walts // *Social Inclusion*. — 2017. — Vol. 5, iss. 2. — P. 59–68.
4. Chuang J.A. Exploitation creep and the unmaking of human trafficking law / J.A. Chuang // *The American Journal of International Law*. — 2014. — Vol. 108, no. 4. — P. 609–649.
5. Бисярина А.Н. Роль международно-правовых актов в формировании и развитии внутригосударственных основ противодействия торговле несовершеннолетними / А.Н. Бисярина. — DOI 10.18572/1812-3910-2020-2-17-21 // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 2. — С. 17–21.
6. Нигматуллин Р.В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговле детьми: история и тенденции развития / Р.В. Нигматуллин, Л.А. Букалерева, А.Н. Бисярина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 175–180.
7. Van-Impe K. People for Sale: The Need for a Multidisciplinary Approach to Human Trafficking / K. Van-Impe. — DOI 10.1111/1468-2435.00117 // *International Migration*. — 2000. — Vol. 38, iss. 3. — P. 113–130.
8. Transnational Trafficking, Law Enforcement and Victim Protection: A Middleman Trafficker's Perspective / R. Akee, A.K. Basu, A. Bedi, N.H. Chau // *The Journal of Law & Economics*. — 2014. — Vol. 57, no. 2. — P. 349–386.
9. Babatunde A.O. Human Trafficking and Transnational Organized Crime: Implications for Security in Nigeria / A.O. Babatunde // *Peace Research*. — 2014. — Vol. 46, no. 1. — P. 61–84.
10. Vlachová M. Trafficking in Humans: The Slavery of Our Age / M. Vlachová. — DOI 10.11610/Connections.04.4.01 // *Connections*. — 2005. — Vol. 4, no. 4. — P. 1–16.
11. Winterdyk J. Human trafficking: Issues and Perspectives / J. Winterdyk, P. Reichel // *European Journal of Criminology*. — 2010. — Vol. 7, iss. 1. — P. 5–10.
12. Зеленин С.Р. Похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми: разъяснения Пленума ВС РФ / С.Р. Зеленин, С.В. Борисов // Уголовный процесс. — 2020. — № 4. — С. 22–30.
13. Юшенкова С.Ю. Иные сделки в отношении человека как одно из действий, образующих торговлю людьми / С.Ю. Юшенкова // Безопасность бизнеса. — 2017. — № 4. — С. 40–45.
14. Иванцов С.В. Миграционные процессы и миграционная безопасность в странах СНГ / С.В. Иванцов, П.В. Несмелов, М.В. Назаров // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2016. — № 2. — С. 93–97.
15. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование / Т.Я. Хабриева. — Москва : Юриспруденция, 2019. — 400 с.
16. Решняк М.Г. Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми / М.Г. Решняк. — DOI 10.18572/1812-3910-2020-2-34-39 // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 2. — С. 34–39.
17. Сакаева О.И. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми / О.И. Сакаева. — DOI 10.12737/art.2018.4.8 // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 67–74.
18. Bales K. What predicts human trafficking / K. Bales // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. — 2007. — Vol. 31, iss. 2. — P. 269–279.
19. Гасанов Р.Т. Борьба с торговлей людьми в Совете Европы и законодательстве Азербайджанской Республики / Р.Т. Гасанов // Право и общество. — 2011. — № 8. — С. 174–182.
20. Алихаджиева И.С. О понятии сексуальной эксплуатации в международном праве / И.С. Алихаджиева. — DOI 10.17803/1994-1471.2017.83.10.159-167 // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 10. — С. 159–167.
21. Хатыев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений / В.Б. Хатыев. — DOI 10.17803/1994-1471.2019.100.3.177-193 // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 3. — С. 177–193.

REFERENCES

1. Ivancov S.V. Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Networks: Warning Issues. *Kriminologicheskii zhurnal = Journal of Criminology*, 2019, no. 2, pp. 35–39. (In Russian).
2. Campana P. The Market for Human Smuggling into Europe: A Macro Perspective. *Policing*, 2017, vol. 11, iss. 4, pp. 448–456.
3. Walts K. Child Labor Trafficking in the United States: A Hidden Crime. *Social Inclusion*, 2017, vol. 5, iss. 2, pp. 59–68.
4. Chuang J.A. Exploitation Creep and the Unmaking of Human Trafficking Law. *The American Journal of International Law*, 2014, vol. 108, no. 4, pp. 609–649.
5. Bisyarina A.N. The Role of International Law Acts in the Establishment and Development of National Bases of Combating Trafficking in Minors. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2020, no. 2, pp. 17–21. (In Russian). DOI: 10.18572/1812-3910-2020-2-17-21.
6. Nigmatullin R.V., Bukalereva L.A., Bisyarina A.N. International Legal and Criminal Legal Aspects of Counteracting the Trafficking in Children: History and Development Trends. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 4, pp. 175–180. (In Russian).
7. Van-Impe K. People for Sale: The Need for a Multidisciplinary Approach to Human Trafficking. *International Migration*, 2000, vol. 38, iss. 3, pp. 113–130. DOI: 10.1111/1468-2435.00117.

8. Akee R., Basu A.K., Bedi A., Chau N.H. Transnational Trafficking, Law Enforcement and Victim Protection: A Middleman Trafficker's Perspective. *The Journal of Law & Economics*, 2014, vol. 57, no. 2, pp. 349–386.
9. Babatunde A.O. Human Trafficking and Transnational Organized Crime: Implications for Security in Nigeria. *Peace Research*, 2014, vol. 46, no. 1, pp. 61–84.
10. Vlachová M. Trafficking in Humans: The Slavery of Our Age. *Connections*, 2005, vol. 4, no. 4, pp. 1–16. DOI: 10.11610/Connections.04.4.01.
11. Winterdyk J., Reichel P. Human Trafficking: Issues and Perspectives. *European Journal of Criminology*, 2010, vol. 7, iss. 1, pp. 5–10.
12. Zelenin S.R., Borisov S.V. Kidnapping, Illegal Imprisonment and Human Trafficking: Explanations of the Plenum of the SC of the RF. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 4, pp. 22–30. (In Russian).
13. Yushenkova S.Yu. Other Transactions Involving Human Beings as One of Actions Constituting Human Trafficking. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2017, no. 4, pp. 40–45. (In Russian).
14. Ivantsova S.V., Nesmelov P.V., Nazarov M.V. Migration Processes and Migration Safety in the CIS Countries. *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava = International Journal of Constitutional and State Law*, 2016, no. 2, pp. 93–97. (In Russian).
15. Khabrieva T.Ya. *Migration Law: Comparative Legal Research*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 400 p.
16. Reshnyak M.G. Comparative Legal Studies as a Tool of Improvement of Russian Criminal Laws on the Liability for Human Trafficking. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2020, no. 2, pp. 34–39. (In Russian). DOI: 10.18572/1812-3910-2020-2-34-39.
17. Sakaeva O.I. International Legal Problems of Cooperation in the Field of Combating Human Trafficking. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 4, pp. 67–74. (In Russian). DOI: 10.12737/art.2018.4.8.
18. Bales K. What Predicts Human Trafficking. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, 2007, vol. 31, iss. 2, pp. 269–279.
19. Gasanov R.T. Struggle Against Human Trafficking in the Council of Europe and the Legislation of the Azerbaijan Republic. *Pravo i obshchestvo = Society and Law*, 2011, no. 8, pp. 174–182. (In Russian).
20. Alikhadzhieva I.S. The Concept of Sexual Exploitation in International Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2017, no. 10, pp. 159–167. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.159-167.
21. Khatuev V.B. Criminal Law Value of Special Properties of the Victim of a Crime as the Main or Qualifying Signs of Crimes. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 3, pp. 177–193. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.177-193.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванцов Сергей Вячеславович — профессор кафедры криминологии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: isv1970@mail.ru.

Саранов Алексей Валерьевич — адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: saranov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванцов С.В. Современные проблемы противодействия торговле детьми в Российской Федерации и государствах — участниках СНГ / С.В. Иванцов, А.В. Саранов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).57-72 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 57–72.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivantsov, Sergey V. — Professor, Chair of Criminology, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: isv1970@mail.ru.

Saranov, Aleksey V. — Lawyer, Member of the Moscow Bar Association, Moscow, the Russian Federation; e-mail: saranov@mail.ru.

FOR CITATION

Ivantsov S.V., Saranov A.V. Current challenges in countering the trafficking of children in the CIS member states. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 57–72. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).57-72.